

4. Бюллетень международных договоров. 2001. №6.

5. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

6. Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО [неоф. пер. с англ.] // [Электронный ресурс] URL: http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=-28771 (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

7. Генеральное соглашение по торговле услугами // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

8. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (Минск, 19 мая 2011 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/MGS/MGS-15/Pages/P-87.aspx> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

УДК 342.4

Паленый И.А.

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА

В научной статье анализируется закрепление норм Конституции РСФСР 1918 года, регулирующих отношения в сфере образования, религии и культуры, раскрывается сущность данных норм, их взаимосвязь между собой, возможность их реализации.

The article analyzes the issues of regulation moral and culture relation in Russian Soviet Federative Socialist Republic constitution, analyzes the essence of these rules, implementation issues.

Ключевые слова: Конституция РСФСР, право, нравственность, духовно-культурная сфера человеческих отношений.

Keywords: Russian Soviet Federative Socialist Republic constitution, law, morality, cultural relations in legal system.

Регулирование духовно-культурных отношений в обществе, то есть отношений между человеком, обществом и государством по поводу духовно-культурных благ, в число которых входит обширная сфера образования, религии и непосредственно культуры, во все времена имело огромное значение для формирования сознания человека, в том числе и его правосознания. Особое значения имеет конституционное регулирование таких отношений, которые реализуются путем закрепления данных институтов в конституционных актах и в соответствующих им различных законодательных актах. От того, каким образом будут законодательно урегулированы данные отношения, зависят жизненные идеалы, на которые ориентируются различные слои населения в процессе своей жизнедеятельности. Таким образом, государство посредством тако-

го регулирования задает общую концепцию общественного развития.

Кроме того, конституционное закрепление прав и обязанностей в указанной сфере является юридической формой выражения свободы и ответственности личности в государстве, которые в большой степени определяют уровень демократии в государстве и его нравственных начал.

В данном контексте заслуживает интереса закрепление норм, регулирующих отношения в духовно-культурной сфере в конституционном законодательстве советского периода, а именно, в Конституции РСФСР 1918г., как в наибольшей степени идеологизированной во время существования РСФСР и имевшей без всякого сомнения открыто классовый характер.

Необходимо отметить, что хотя конституционное развитие РСФСР как составной части СССР

определялось марксистско-ленинским учением, заложенным в философию социалистического права, принятие Конституцией каждой из них знаменовало существенные изменения в жизни общества, подводило итог предшествующему развитию, определяло, как правило, качественно новый этап в истории государства, отражало утверждение новых концепций или углубление и совершенствование прежних [1].

Принятая на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 г. и вступившая в действие 19 июля 1918 г. Конституция РСФСР 1918 г. являлась первой Советской Конституцией. Её можно назвать первым большим итогом начального периода строительства Советского государства. На основе Конституции 1918 г. развивались Советское государство и право в последующие годы.

Конституция РСФСР 1918 г. состояла из 6 разделов. Различные аспекты духовно-культурных отношений были закреплены в главе пятой второго раздела Конституции РСФСР 1918 г. «Общие положения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Первыми институтами духовно-культурной сферы упоминаемыми в Конституции РСФСР 1918 г., являются религия и образование.

Статья 13 Конституции гласит: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» [2].

Таким образом, Конституция 1918 г. закрепила свободу совести, т. е. право иметь любые религиозные убеждения или не иметь никаких, быть атеистом.

Для появления данной конституционной нормы в законодательстве того времени уже имелись предпосылки: 5 февраля 1918 г. был принят декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который устанавливал светский характер государственной власти, свободу совести и вероисповедания.

В связи с тем, что в царской России «числиться» атеистом было невозможно, поскольку статья 81 Основных Государственных Законов устанавливала, что российские подданные пользуются свободой веры, дающей право выбора религиозной концессии, но не отказа от нее, данная статья как

бы продекларировала абсолютную степень свободы духовной жизни населения, что на первый взгляд носит положительный характер.

Вместе с тем, анализируя остальные положения Конституции РСФСР 1918 г., можно увидеть, что действительной свободы совести и вероисповедания Конституция не закрепляла. Действительный принцип свободы совести и религиозного исповедания заключается не только в том, чтобы иметь возможность открыто исповедовать какую-либо религию или не исповедовать никакой, но и в том, чтобы возможность исповедования религии или её неисконфессии, равно как и образ жизни религиозный или нерелигиозный (кроме как несоответствующий действующим законам), никак не влияли на реализацию гражданских и политических прав лиц, относящих себя к той или иной категории. То, что Конституция 1918 г. в действительности свободы совести не закрепляла, следует из её четвертого раздела, регулирующего вопросы активного и пассивного избирательного права. Так, в соответствии с п. 1 ст. 64 Конституции РСФСР в число лиц, не имеющих никаких избирательных прав, входили «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов». Следует также отметить, что равным статусом лиц, лишенных избирательных прав, обладали, например, «лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоявшие под опекой», и «лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором». Несомненно, такое положение монахов и духовенства свидетельствовало об ущемлении прав религиозного населения, причем независимо от принадлежности к какой-либо конфессии.

Такое ущемление прав духовенства и нарушения свободы совести имеет свое продолжение в ст. 15 Конституции 1918 г., являющейся главной нормой, регулирующей отношения в сфере образования.

Данная статья закрепляет, что «в целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование».

Как видно из данной нормы, право на образование было провозглашено как задача «предоставить

рабочим и беднейшим крестьянам всестороннее и бесплатное образование». Таким образом, иным классам право на образование не было гарантировано.

Конечно, рабочие и крестьяне могли входить в число религиозного населения и в соответствии с данной статьей получать образование, что как бы свидетельствовало о существовании свободы совести, однако, учитывая, что члены семей духовенства (составлявшего значительную часть населения России), которое, конечно, не принадлежало к классу рабочих и крестьян (как и остальные «эксплуататоры»), таких гарантий не имели. Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии свободы вероисповедания. Как замечает по этому поводу Т.Н. Матюшева, «отсутствие закрепленного права на образование за лицами, не принадлежащими к классу рабочих и крестьян, противоречит логике поставленной государством задачи ликвидации безграмотности» [3]. И даже суждение о том, что государство не располагало достаточными средствами для полного и реального обеспечения всеобщего права на образование не обосновывает разумность такого закрепления конституционной нормы. Данную мысль развивает Е.Д. Волохова, указывая, что «для иных классов (в том числе для духовенства) не только право на образование не было гарантировано, но и, как показала история, всегда стояли под вопросом даже права на жизнь и свободу» [4].

Что касается регулирования отношений непосредственно в сфере культуры, то основные положения Конституции 1918г. относительно этого раскрываются в ст. 14, согласно которой «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

Названная статья продолжает сохранять дискриминационный характер предоставления свободы в духовно-культурной сфере, в данном случае свободы выражения своих мнений. Как и в ст. 15 Конституции РСФСР, право реализации культурной деятельности предоставлено именно «трудящимся».

Как указывает О.И. Чистяков, «в этом частном вопросе закон стоит на открыто классовых позициях, поскольку законодателя интересует мнение трудящихся, а не буржуазии, контрреволюционные позиции которой известны. Именно из этого исходило принятое в развитие Конституции 6 июня 1922 г. постановление СНК, которым учреждалось Главное управление по делам литературы и издательства (Главлит), имевшее функции надзора за печатью, охраны военной и государственной тайны, недопущения контрреволюционной пропаганды и порнографии в печати» [5].

Следует заметить, что круг вопросов, относительно которого трудящимся предоставлено право свободно выражать свои мнения, данной нормой не ограничен. То есть сюда включена не только политическая жизнь государства, но и всякая иная область жизни населения, в том числе научная деятельность, философия, религиозная деятельность.

Конечно, ссылаясь на ст. 13 Конституции, можно заметить, что данная статья никакого отношения к религиозной жизни не имеет, поскольку право вести религиозную пропаганду (для религиозного населения проповедь) и антирелигиозную пропаганду предоставляется всем гражданам, однако, никакая «пропаганда» без предоставления материальных и технических средств для этого и, самое главное, для «свободы выражения своих мнений» не может быть реализована.

По этому поводу С.П. Синельников отмечает, что свобода религиозной пропаганды «понималась в узком значении – только в смысле ведения разговоров на узкоцерковные вероучительные темы, не касаясь вопросов текущей жизни и политики. При этом антирелигиозной пропаганде были предоставлены все правовые и технические возможности, в связи с чем она получила самое широкое распространение в виде книг, брошюр, антирелигиозных лекций крайнего кощунственного содержания» [5].

Можно отметить, что регулирование духовно-культурной сферы в Конституции РСФСР 1918 г. сводится к следующему. На первый взгляд, Конституция отделяет церковь (религиозные учреждения всех конфессий) от государства и предоставляет свободу совести и вероисповедания, однако при этом лишает возможностей, как правовых, так и технических, оказывать влияние на общественные процессы, как политические, так и культурные. Таким образом, сам критерий истинности мнения о

тех или иных областях жизни стал зависеть от принадлежности к классу рабочих и крестьян, а свобода совести ставилась в зависимость от мнения данного класса.

Литература

1. Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: М., 2001. Гл. 4.
2. Конституция (Основной Закон) РСФСР (1918 г.) (Постановление V Всероссийского съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г.).
3. Матюшева Т.Н. Правовой статус учителя: от Конституции РСФСР 1918 г. до Конституции СССР 1936 г.
4. Волохова Е.Д. Формирование права на образование в России // Правоведение. 2002. № 3.
5. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд. М., 2003.
6. Синельников С.П. Советское законодательство о религиозной пропаганде (1918 – 1930-е гг.) // История государства и права. 2011. № 22.